

Социокультурное измерение модернизации в России

Л. В. Намруева

Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН; Россия

Abstract

В статье рассматриваются проблемы модернизации России в региональном и социокультурном аспектах. Анализируется проблематика совмещения модернизационных задач с этнокультурными традициями населения.

Keywords: сельское хозяйство, модернизация, региональный аспект, социокультурная политика

В общественных науках и социальной практике современной России все более актуализируется тема модернизации, что объясняется стремлением достичь высокого общемирового уровня развития. В общероссийском контексте с позиции социологии развития модернизацию определяют как «скоординированные в масштабах государства усилия, направленные на преодоление отсталости страны и вывод ее на качественно новый уровень развития» [цит. по: Котай 2012: 522]. Модернизация при этом представляет собой «комплексный способ решения политических и экономических, социальных и культурных задач», которые стоят перед российскими регионами в контексте внутренних, мегарегиональных и глобальных угроз и рисков [Лапин 2011: 4]. Член-корреспондент РАН Н. И. Лапин, руководитель Программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов», поясняет, что «социокультурная модернизация означает формирование и утверждение в повседневной жизни совокупности ценностей, в центре которых находится развитие человека как личности, а их реализация обеспечивается соответствующими социальными институтами и структурами; это исторически развивающаяся предпосылка и необходимая составляющая каждой из двух стадий модернизации как комплексного цивилизационного процесса. Индустриальная модернизация означает создание и развитие промышленности как новой основы экономики (новой — по сравнению с аграрной экономикой традиционных обществ), где создается большая часть ВВП страны; вместе с соответствующим этапом социокультурной составляющей она образует первую стадию модернизации как комплексного цивилизационного процесса, результатом которой стало возникновение современного общества (modernity), экономический базис которого составлял капитализм.

Информационно-когниционная модернизация означает переход к информационному обществу, основанному на знаниях и понимании (признании), которые в качестве социального капитала становятся главными источниками роста ВВП страны; опираясь на достижения модернизации, включая новейшие, она отвечает современному этапу социокультурной составляющей и образует вторую, качественно более высокую стадию модернизации как комплексного цивилизационного процесса» [Лапин 2012а: 6].

При анализе модернизационного развития России важно учитывать и социокультурные факторы, что в свою очередь

позволяет обратиться к одному из главных аспектов исследования российского общества — к специфике регионального развития. Впрочем, тема социокультурной основы для решения модернизационных задач государства продолжает оставаться второстепенной. Последнее можно объяснить тем, что управленцы, экономисты, практики, ведущие учет, анализ изменений в результате модернизационных процессов, в большей степени нуждаются в количественной информации. А нематериальную (духовную) культуру, ценностную, мотивационную сферы невозможно измерить в цифрах, хотя, используя данные по ним, можно глубоко и объективно анализировать современные социальные явления.

Учеными-гуманитариями Республики Калмыкия за последние годы проделана определенная работа по изучению социокультурной модернизации Калмыкии. Философ В. Н. Бадмаев, рассматривая современную техногенную цивилизацию, заведенную в «устойчивый» тупик «инновационного транс», отмечает, что этнокультурные детерминанты, исторически выверенные «народные технологии» могут стать основой этноэкономики, отвечающей современным вызовам [Бадмаев 2012]. Социолог Л. В. Намруева исследует влияние модернизационных процессов на изменение идентичности и этнической культуры калмыков [Намруева 2009]. Политолог Л. В. Куканова считает важным этнокультурным фактором, влияющим на ход проводимой модернизации, национальное самосознание [Куканова 2000]. Основная мысль, объединяющая калмыцких ученых, заключается в необходимости совмещения этнокультурных традиций с задачами экономического развития. При этом следует отметить, что комплексные измерения состояния и динамики модернизации в республике, которые необходимы для анализа и общественного контроля за осуществлением стратегии модернизации практически отсутствуют. Между тем, именно они «позволяют оценить многие параметры социальной структуры с точки зрения модернизационного развития, открытость населения инновациям, наличие подготовленных кадров, миграционные потоки молодых поколений людей (реальные и проективные), социальное самочувствие, безопасность среды проживания и т. д.» [Беляева 2012: 28].

В измерении модернизации российские ученые используют инструментарий, разработанный в Центре исследований модернизации Академии наук КНР (ЦИМ АН КНР). Методика

измерения первичной модернизации (далее — НМ) учитывает три области жизни индустриального общества: экономическую, социальную и когниционную (зна- ниевую) [Лапин 2012б]. Они операционали- зированы с помощью десяти индикаторов. Из них четыре экономических индикатора определяют долю лиц, занятых в сельском хозяйстве, к общему числу занятых, долю добавленной стоимости в сельском хозяйстве по отношению к ВВП, долю добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВВП, ВВП на душу населения. Четыре социальных индикатора определяют долю городского населения во всем населении, число врачей на 1 000 человек, младенческую смертность на 1 000 родившихся, ожидаемую продолжительность жизни. Два индикатора знаний выявляют уровень грамотности среди взрослых и долю студентов, обучающихся в вузах, среди населения от 18 до 22 лет [Лапин 2012б].

Значения вторичной модернизации (далее — ВМ) определяются для четырех областей: инновации в знаниях, трансляция знаний, качество жизни, качество экономики. Для каждой стадии определяются четыре фазы: начало, рост, зрелость, переход к следующей стадии. Идентификация с той или иной фазой осуществляется с помощью структурных индикаторов, стандартные значения которых учитывают 200-летнюю историю индустриальных стран. Введен также интегрированный индекс (далее — ИИ) модернизации, включающий 12 индикаторов, большинство которых заимствованы из методик измерения двух стадий. С помощью этого индекса измеряется совокупный уровень обеих стадий модернизации [Лапин 2012б].

Н. И. Лапин отмечает, что «для России особую актуальность имеет проблема разрывов между условиями жизни населения разных, подчас соседних регионов, а также в целом 2-4-кратного отставания условий жизни россиян от развитых стран того мегарегиона, который можно назвать: Европа и вся Россия. Эта проблема — вызов современной России, ответ на который и должна дать модернизация страны в первой трети XXI в. Острота задач, стоящих перед властными структурами (политическими и в сфере бизнеса), определяется тем, что теперь жители многих регионов России сравнивают ключевые параметры своей жизни с жизнью в других регионах и странах, в итоге они по-своему действуют: адаптируются или протестуют, деградируют или эмигрируют в другие регионы и страны, более благоприятные для жизни» [Лапин 2012а].

Анализ социокультурных измерений модернизации в России свидетельствует о неравномерности развития разных локальностей, фиксирует различия между центром и периферией. Исследователи отмечают, что различия по уровню первичной модернизации между регионами находятся в интервале 89-100 баллов; при этом по ПМ-уровню выделяются три группы регионов: высокий (97-100 баллов) — 40 регионов; средний (93— 96) — 33 региона; низкий (87-92) — 10 регионов. В 2000-2010 гг. большинство регионов страны повысили уровень индексов вторичной модернизации. Но, как и во многих странах, различия между регионами значительны, подчас контрастны: перепады от 47 до 107 баллов. Это породило многоуровневую ВМ-иерархию регионов [Лапин 2012б].

Исследовательская группа И. И. Лапина отмечает, что существующие в регионах проблемы во многом блокируют их модернизацию, обрекая на стагнацию. В целом Россия еще не вошла в фазу перехода ко вторичной модернизации. Ученые считают, что препятствует этому переходу относительно высокая занятость в сельском хозяйстве [Лапин 2012а: 9]. На наш взгляд, подобная точка зрения небесспорна, так как пример Китая показывает, что данный фактор не является препятствием в развитии модернизационных процессов.

Первой и главной экономической реформой в Китае стала аграрная реформа. В 1978 г. 82 % населения Китая проживало в сельской местности. Э. И. Рысаева отмечает, что аграрная реформа началась с перехода от неэффективной системы «народных коммун» к «системе ответственности домохозяйств» (фермерство). Уже к 1984 г. в 97 % китайских сельских поселений земля была распределена среди домохозяйств по долгосрочным договорам аренды. В 2006 г. был отменен налог на землю, и землепользование для фермеров стало бесплатным. Правительство одновременно повысило закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию (например, на зерно — на 50 %), что, естественно, привело к росту доходов сельского населения. В 1999 г. Китай уже полностью обеспечивал себя сельскохозяйственной продукцией [Рысаева 2012: 452].

Одной из стержневых составляющих экономической политики российского государства является аграрный сектор. В ближайшие 5 лет страна должна вернуть статус великой аграрной державы, обеспечить независимость по основным видам продовольствия, стать крупнейшим в мире поставщиком продуктов питания. Республика Калмыкия — одно из важных

звеньев реализации этих амбициозных планов, она может поставлять продукты питания, прежде всего животноводческую продукцию высоких экологических стандартов не только на российский, но и на мировой рынок. О перспективах развития животноводства свидетельствует и общемировая статистика.

По опубликованным в докладе Института глобальных наблюдений «Состояние планеты — 2006» данным, почти 2 млрд человек во всем мире ежедневно употребляют в пищу мясо. В животноводстве занято около 600 млн работников. Примерно для 200 млн человек пастбищное скотоводство является единственным источником средств существования. В настоящее время 30 % потребностей населения Земли в пище удовлетворяется за счет животноводства [см.: Бадмаев 2012: 106]. В докладе «Мировое животноводство — 2011», подготовленном Продовольственной и сельскохозяйственной Организацией Объединенных Наций (ФАО), утверждается, что к 2050 г. потребление мяса вырастет примерно на 73 %. Ежедневное потребление по сравнению с текущими показателями увеличится на 58 %. Большая часть будущего спроса на продукцию животноводства будет обеспечиваться интенсивным животноводством большого масштаба [см.: Бадмаев 2012: 106]. Следовательно, аграрным регионам необходимо модернизировать свое производство, так как потребность в сельскохозяйственной продукции не уменьшается.

На реализацию этих задач ориентирована политика модернизации Республики Калмыкия, в которой агропромышленный сектор может и должен вывести республику на новые рубежи развития. Один из них направлен на создание сырьевой базы для гигантов продовольственной индустрии, мясопромышленных комбинатов, на продвижение конкурентной продукции, брендированного продукта — «мраморное мясо Калмыкии» [Обращение Главы РК 2012].

Результаты исследований, проведенных Центром изучения социокультурных измерений Института философии РАН (ЦИСИ ИФ РАН), позволяют оценить динамику социокультурных процессов в российских регионах, характер их модернизации. Остановимся на отдельных показателях модернизации в регионах Южного федерального округа (ЮФО). В целом регионы ЮФО относятся к группе регионов, вступивших в фазу первичной модернизации и наличием некоторых элементов вторичной модернизации. С учетом особенностей и общего уровня модернизации ЮФО фаза его первичной модернизации

может быть определена как ПМ-фаза «зрелость» (со значением 3,0). В двух регионах ЮФО фазы первичной модернизации находятся гораздо ниже: фаза Республики Адыгея определяется как «рост» (со значением 2,5), фаза Республики Калмыкия находится в начальной стадии (со значением 1,5) [Лапин 2012б].

Измерения вторичной модернизации демонстрируют скромные достижения округа. В среднем показатель индекса вторичной модернизации на 2010 г. — 59. ЮФО находится на более низкой позиции, чем срединный уровень вторичной модернизации. Только один регион — Ростовская область — имеет срединный уровень ВМ. Республика Калмыкия показывает низкий уровень ВМ. Оценка фазовых значений вторичной модернизации ЮФО свидетельствует о том, что округ преимущественно проявляет показатели стадии зрелости ВМ (со значением 0,5). Индекс интегрированной модернизации немногим превышает отметку 50, составляя 57 (для сравнения — среднероссийский уровень составляет 62) [Лапин 2012б]. Округ еще не вошел в переходную фазу, однако все более приближается к ней. Применительно к южнороссийским регионам справедливы выводы Доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г., в котором отмечено, что «... рост человеческого потенциала России недостаточен для ускорения диффузии инноваций, создания условий для конкуренции регионов и городов за инвестиции и человеческий капитал, повышение мобильности населения. Модернизация и российское пространство все еще далеки друг от друга» [Модернизация и развитие 2011: 139].

Регионы России находятся на разных уровнях первичной и вторичной модернизации, располагая разными социальными ресурсами для перехода на следующий уровень. Как подчеркивает Л. А. Беляева, «сегодня снижение качества человеческого и культурного капитала создает реальные риски для слабо и средне развитых регионов, которые могут закрепить за собой место аутсайдеров в будущем модернизационном развитии страны» [Беляева 2012: 25]. Республика Калмыкия занимает последние позиции по степени вовлеченности регионов России в процессы модернизации, ее уровень ВМ (вторичной модернизации) низкий, в то время как средний российский уровень (83 субъекта) — выше срединного. Общую картину модернизации региона отражают следующие показатели. Индекс первичной модернизации (ИМ) Калмыкии составляет 87, а индекс ИМ России — 99. Индекс ВМ Калмыкии равен 47, что

гораздо ниже ВМ страны (72) [Лапин 2012б]. Как видим, данные параметры заметно ниже среднероссийских. Низкий уровень социокультурных параметров образует предпосылки неустойчивости социальной стабильности, дальнейшей миграции квалифицированной части населения республики в более благоприятные для жизни регионы страны.

Модернизация страны невозможна без модернизации ее регионов. В силу разных обстоятельств регионы-лидеры продвигаются намного дальше регионов-аутсайдеров. В настоящее время в достаточной мере исследованы модернизационные процессы в развитых регионах страны, однако вовлеченность в эти процессы дотационных, слабо развитых в индустриальном отношении территорий не изучается столь же всесторонне и глубоко как региональными исследователями, так и учеными из федеральных научных центров.

Каковы перспективы регионов-аутсайдеров, каково состояние модернизационных процессов в таких аграрных регионах, как Республика Калмыкия, к тому же имеющих самобытную культурную специфику? Факторами, затрудняющими ход модернизации, на наш взгляд, являются сильная зависимость региона от центра, десятилетиями нерешаемые проблемы политического управления, социальной защищенности граждан. Нельзя не согласиться с мнением социологов, полагающих, что чрезмерная централизация в системе социального управления, недостаточная маневренность в среднем и низовом звене, превалирование эмоционально-волевых и организационнопринудительных мер, а не экономических и правовых, негативно сказываются на развитии модернизационных процессов. Это ограничивает проявление творческой инициативы индивидов и групп, что вызвано еще и низким уровнем компетенции должностных лиц [Юсупов 2012: 759].

Модернизация, являясь многоуровневым и многоплановым процессом, направлена на обновление всех сфер социальной жизни, от ее реализации во многом будет зависеть дальнейшая судьба России, ее место в мире Л. А. Беляева отмечает: «Россия — это страна предельно непохожих регионов, и в каждом из них необходима своя стратегия модернизации. Большая протяженность страны, малая подвижность основной части населения, склонность к эксклюзии и архаизации составляют отличительные черты общества. Модернизация должна

учитывать не только экономический потенциал региона, но и его социокультурные особенности и ресурсы» [Беляева 2012: 27]. Основная цель модернизации — социальное благополучие в обществе. Отсюда следует, что она должна быть сфокусирована на улучшение социальной жизни и социальной структуры, отдавая приоритет повышению качества жизни, социальной трансформации и повышению гражданской ответственности [Обзорный доклад 2011].

Среди «главных вопросов, которые необходимо решать в первую очередь для осуществления задач модернизации как в российских масштабах, так и в масштабах каждого из регионов страны», — ученый из Тывы назвал «совмещение культурных традиций проживающих в них народов с задачами модернизации» [Ламажаа 2012]. Подобное «совмещение» можно рассмотреть на примере одного из самобытных регионов России — Республики Калмыкия, где при реализации задач модернизации стремятся использовать культурный потенциал, систему социальных связей и институтов калмыцкой культуры, что позволит осовременить общество, вписать его в планы российского развития, и в то же время сохранить его этническую специфику.

Безусловно, органам власти предстоит большая работа по решению задач совершенствования способов модернизации, снижения возможных рисков. Эта работа должна строиться на основе научного анализа реального состояния республики. Региональный аспект в сочетании с социокультурным чрезвычайно важен в модернизационных процессах, так как мобилизация инновационного потенциала в обществе, мобилизация сознания и поведения не могут не затрагивать проблемы особенностей национальных стереотипов, поведенческих установок, традиций. Предстоит добиваться и совершенствования системы социального управления, демократизации общественной жизни, умелого сочетания традиционных и современных ценностей, общественных и индивидуально-групповых интересов.

Литература

1. Бадмаев В. Н. Философия хозяйства: хозяйственная культура калмыцкого этноса // Вестник Калмыцкого университета. 2012. №2(14). С. 100-106.
2. Беляева Л. А. Напряжения социального пространства в России и в ее регионах и проблемы модернизации //

- Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. мат-лов VIIIВ серое, науч.-практ. конф, по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (22-25 окт. 2012 г.). Уфа: АН РБ. Гилем. 2012. С. 24-38.
3. Куканова Л. В. Республика Калмыкия: этнокультурные факторы модернизации общества // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. 2000. № 1. С. 173-186.
 4. Когай Е. А. Тенденции и перспективы модернизации регионов Центрального Черноземья // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [электронный ресурс] : Мат-лы IV Очеред. Всерос. социолог, конгресса / РОС. ИС РАН. АН РБ. ИСППИ. М.: РОС. 2012. 1. ([электронный ресурс] CD ROM. С. 522-529).
 5. Ламажаа Ч. К. Задачи модернизации и этнокультурные традиции населения Тувы // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Мат-лы IV Очеред. Всерос. социолог, конгресса. М.: РОС. 2012. С. 571-574. [Электронный ресурс] //1 CD ROM.
 6. Лапин Н. П. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3-18.
 7. [Лапин 2012а] — Лапин Н. И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. мат-лов VIII Всерос. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее
 8. [Лапин 2012б] — Лапин Н. П. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Мат-лы IV Очеред. Всерос. социолог, конгресса. М.: РОС. 2012. С. 577-594. ([электронный ресурс] //1 CD ROM).
 9. Модернизация и развитие человеческого потенциала / под ред. А. А. Аузана и С. Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ. 2011. 146 с.
 10. Намруева Л. В. Этническая культура калмыков в условиях модернизации // Единая Калмыкия в единой России: через века к будущему. Мат-лы Междунар. науч. конф. Элиста: Изд-во КИГИ РАН. 2009. Ч. 2. С. 450-456.

11. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / пер. с англ., под общ. ред. Н. И. Лапина / предисл. Н. И. Лапин. Г. И. Тосунян. М.: Весь Мир. 2011. 256 с.
12. Обращение Главы Республики Калмыкия А. Орлова к депутатам Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия // Аргументы Калмыкии. 2012.26 декабря. № 3.
13. Рысаева Э. П. Китайская модель модернизации и ее особенности // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. мат-лов VIII Всерос. науч.-практ. конф, по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (22-25 октября 2012 г.). / ИСПиПИ РБ. Уфа: АН РБ. Гилем. 2012. 472 с. С. 450-454.
14. Федотова В. Е. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция. 2005. 166 с.
15. Юсупов М. М. Социокультурное измерение модернизации региона // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие ([электронный ресурс] 1 CD ROM): Мат-лы IV Очеред. Всерос. социолог, конгресса / РОС. ИС РАН. АН РБ. ИСПИ. М.: РОС. 2012. С. 757-760.